

Беркович Ольга Ефимовна

канд. пед. наук, доцент, доцент

Матрёшина Евгения Борисовна

канд. психол. наук, доцент

Трелина Валерия Сергеевна

студентка

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

г. Нижний Новгород, Нижегородская область

О ПРОБЛЕМАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ШИЗОИДНЫМ, ИСТЕРОИДНЫМ, ПСИХАСТЕНИЧЕСКИМ ТИПОМ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ДОПРОСА

Аннотация: юрист решает свои профессиональные задачи посредством коммуникации в системе взаимодействия «человек – человек». Для следователя общение с людьми – источник не только доказательственной, но и ориентирующей криминалистически значимой информации, она является базовой для формирования мыслительной модели механизма преступления. Коммуникация юриста носит конкретный, направленный на решение его личных профессиональных задач, характер, и нередко следователь может неправильно реализовать криминалистическую тактику следственного действия именно потому, что не проанализировал психологический портрет своего собеседника, не предположил влияние акцентуации личности на ход и результат такого следственного действия как допрос.

Ключевые слова: акцентуант, юридическая деятельность, акцентуация характера, криминалистическая тактика, профессиональное взаимодействие, допрос, коммуникация, личность.

Поскольку коммуникативная структурная составляющая профессиональной деятельности следователя является одной из основных, проблема взаимо-

действия и построения коммуникации следователя с различными категориями граждан была и остается актуальной. Специфика коммуникации следователя обуславливает необходимость прогнозировать вероятные коммуникативные сценарии, по которым может проходить допрос или иное следственное действие. Для такого планирования следователю надлежит иметь представление о психологических особенностях лица, потенциального участника допроса, о его коммуникативных способностях, возможности его сотрудничества со следствием или, наоборот, потенциальная угроза «затягивания» проведения допроса. Очевидно, следователь может апеллировать только к своим предположениям о возможных акцентах характера допрашиваемого лица. Предметом исследования в данной статье является проблематика взаимодействия следователя с типами личностей, обладающими психастенической, шизоидной, истероидной акцентуацией характера при анализе следственной ситуации и проведения следственных действий, в частности, допроса.

Понятие «характер» в древнегреческой философии (встречается в трудах Аристотеля, Платона, Геродота), под ним понимали духовные и психологические особенности, индивидуально отражающиеся в каждом человеке. Большое значение характеру человека уделял Платон, считая его одним из трех «сторон душевной жизни человека», т. е. характер представлен им как важный элемент структуры самой личности. Закономерно появился опыт типологизации характеров, восходящий к утопической идее категоризации людей. Общеизвестны типологии характеров Э. Фромма, Э. Шострома, К. Юнга, Э. Кречмера, У. Шелдона, К. Леонгарда, А.Е. Личко, П.Б. Ганнушкина, Б.С. Братуся [3, с. 11]. Зачастую у следователя нет достаточного количества времени, чтобы глубоко проанализировать индивидуальные особенности характера личности, поэтому мы выбрали самые практико-ориентированные классификации, которые могут быть эффективно интегрированы в профессиональную деятельность юристов, следователей.

Акцентуация характера – преувеличенное развитие отдельных свойств характера в ущерб другим, в результате чего может ухудшаться взаимодействие с окружающими людьми, вследствие выявления повышенной конфликтности со стороны акцентуанта [5, с. 19], она представляет собой крайнюю выраженность одной или нескольких черт характера. Акцентуация характера обуславливает наличие коммуникативных барьеров – нежелательных для следователя коммуникативно-поведенческих деструктивных реакций либо на самого собеседника, либо на условия коммуникативной ситуации, либо на саму её направленность: «результатом возникновения таких барьеров может быть перенос складывающихся взаимоотношений из области делового общения (следователь – допрашиваемый) в область личностного неприятия (либо в отношении конкретного следователя, либо к правоохранительной системе в целом). Последствием этого может быть уход в себя, формирование установки на противодействие и иные негативные последствия [4, с. 54]».

Проработка коммуникативного поведения имеет важное значение для преодоления таких барьеров, избегания деструктивных реакций. Жаринов И.А., Калашникова А.С. экспериментальным путём доказали эффективность одних приемов допроса и неэффективность других в зависимости от их применения к представителям некоторых акцентуаций в личностном профиле. Психологические приемы реализуются в тактических приемах и имеют самостоятельное значение на отдельных этапах деятельности следователя в процессе выполнения некоторых следственных действий, преследуя при этом различные цели: установление психологического контакта, определение некоторых черт характера субъектов процесса, определение их темперамента, пространственной ориентации и т. Д. [1, с. 82].

Истероидный и демонстративный типы личности способны активно включаться в коммуникацию со следователем, уменьшая коммуникативную дистанцию. По отношению к перечисленным типам личности, следователь может не осуществлять длительную фазу психологической подготовки к допросу. При

этом не стоит забывать, что резкие изменения в голосе (переход на повышенный тон), применение стратегических приемов требования, вынуждения «сказать правду» и даже резкое изменение темы с приятной на менее приятную, затрагивающую интересы допрашиваемого, его поступки или поведение – может спровоцировать со стороны последнего бурную, чаще всего негативную реакцию. Характерным признаком демонстранта на допросе является неприкрытое преувеличение собственной значимости (установка на то, что это именно следователю от него что-либо надо и не наоборот), применение угроз или шантажно-демонстративного поведения о своем немедленном уходе с места допроса, его прекращении по инициативе допрашиваемого. Демонстранту необходимо внимание и признанность его важности от следователя, поэтому следует уже с начала разговора давать недвусмысленные намеки о важности и значимости показаний демонстранта. Это не только позволит не доходить до открытых угроз с его стороны и, как следствие, конфронтации, но и способствует формированию психологически комфортной коммуникативной среды, а также, вероятнее всего, будет способствовать желанию демонстранта описать больше деталей происходящего. При открытой конфронтации не стоит взывать к рациональности демонстранта, так как это будет истолковано демонстрантом как признание его значимости и изменение иерархических отношений на равную позицию взаимодействия со следователем. В целях успешной реализации, поставленных перед профессиональным общением задач, следователю стоит констатировать, что допрос прошел успешно, получена необходимая информация – спокойным голосом, не выявляя раздражения, неуверенности и. т. д. Используя прием «свободный рассказ», следователь, с одной стороны, позволяет демонстранту (если у последнего уже сформировалась положительная установка к следователю) описать больше деталей происшествия; с другой стороны, демонстрант склонен к получению повышенного внимания к собственной личности, а потому такие сведения могут быть им искажены или не относиться к делу.

Характерная для лиц с шизоидной акцентуацией личности пассивность, некоммуникабельность, замкнутость, настороженность, эмоциональная отстранённость обуславливает необходимость проведения фазы психологической подготовки допрашиваемого. Следовательно при общении с шизоидом легче вести диалог в нужном ему направлении, но собеседник, вероятнее всего, не будет склонен проявлять должной коммуникативной активности, на вопросы следователя он предпочтет отвечать односложно, а потому следователю стоит прибегать преимущественно к открытым вопросам, на которые необходимо дать развернутый ответ. Как отмечают Жаринов И.А. и Калашникова А.С.: «В отличие от подгруппы лиц с истерическим радикалом, лиц с шизоидной направленностью необходимо заинтересовать самой ситуацией проведения допроса и содержанием беседы (демонстрационного материала), получив тем самым от них эмоциональный отклик [2, с. 161]». В этой связи излишнее апеллирование к личности шизоида (в отличие от демонстранта) не способствует установлению психологического контакта, а способствует усилению недоверчивости к следователю.

Наиболее требовательна к деталям работа следователя с психастеническим типом личности допрашиваемого (педантичный по К. Леонгарду), так как психастеник редко даёт однозначные показания. Вследствие его неуверенности, мнительности, недоверия к самому себе и собственным чувствам (именно психастеника можно убедить в том, что ему что-то привиделось, послышалось) – его показания могут быть запутанными, непоследовательными или противоречивыми. Не следует задавать косвенных вопросов в общении с ним, так как на допросе, и позже, на суде его показания могут быть различными, чаще всего противоречащими друг другу. Следователь, занимая в процессе профессиональной коммуникации позицию «подстройки сверху», как правило, контролирует ход диалога. Психастеник (как и демонстрант) склонен к излишней детализации, причем его задача – «вспомнить наибольшее количество деталей» часто продиктована самим следователем, что создает психологическое давление на до-

прашиваемого. Это может привести допрашиваемого к заикливости на деталях, постоянное изменение показаний, сомнения по поводу тех же деталей происшествия. Однако, как показывает исследование Жаринова И. А. и Калашниковой А. С., следователю следует в начале диалога описать важность показаний, так как у допрашиваемого должна быть установка на организованный, последовательный рассказ, сообщение правдивых и необходимых для раскрытия и расследования уголовного дела фактов. В случаях проведения допроса лица, акцентуированного по указанному типу, следователю следует снижать психологическую напряженность уже в ходе повествования и детализации рассказа (например, с помощью юмора нейтрализовать значимость тех деталей, которые не может воспроизвести психастеник, в противном случае такие показания будут всегда им заменяться на другие).

Таким образом, анализ психологических особенностей типов личности с определенными акцентуациями характера, которые могут быть спрогнозированы следователем, исходя из его коммуникативного и иного межличностного взаимодействия с допрашиваемым, показывает:

– во-первых, необходимость комплексного многофакторного анализа (стрессовой ситуации допроса, заинтересованности лица в помощи следствию, личностных качеств следователя, симпатии и антипатии коммуникантов, обстановки, структуры выстроенного диалога, сменяемости тем допроса, тона и тембра голоса и др.) при прогнозировании межличностного профессионального взаимодействия с акцентуантами в связи с их возможными деструктивными реакциями в ходе допроса;

– во-вторых, необходимость проведения корреляции поведения следователя во взаимодействии с акцентуантами, с учетом выбора им коммуникативных приемов и стратегий, а также реакций допрашиваемых на изменения в коммуникативной среде;

– в-третьих, от акцентуации личности допрашиваемого во многом может зависеть оценка следователем полученных доказательств, с точки зрения, их

уровня достоверности, логичности изложения и допустимости в уголовном процессе.

Список литературы

1. Аксенова Л.Ю. Тактические приемы производства допроса / Л.Ю. Аксенова, А.Т. Анешева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/takticheskie-priemy-proizvodstva-doprosa>

2. Жаринов И.А. Личностные особенности свидетелей как основа выбора тактики проведения допроса / И.А. Жаринов, А.С. Калашникова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2016_n4/84525

3. Жилина Е.В. Генотипические и средовые факторы акцентуаций характера в структуре интегральной индивидуальности / Е.В. Жилина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/genotipicheskie-i-sredovye-factory-aktsentuatsii-kharaktera-v-strukture-integralnoi-individu>

4. Репин А.В. Проблемные аспекты установления коммуникативного контакта при подготовке и проведении допроса подозреваемого и обвиняемого / А.В. Репин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-aspekty-ustanovleniya-kommunikativnogo-kontakta-pri-podgotovke-i-provedenii-doprosa-podozrevaemogo-i-obvinyаемого>

5. Шамардина М.В. Психология характера: учебное пособие / М.В. Шамардина, И.А. Раскольников, Е.А. Путухова; ред. А.А. Веряев. – Барнаул: АлтГУ, 2020. – 227 с.